

КЛЕВЕТА – КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ

© 2019 г. С. И. Луценко

*Институт экономических стратегий Отделения общественных наук
Российской академии наук, Москва*

E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.05.2018 г.

Аннотация. Автор рассматривает особенности применения такой правовой категории, как клевета. Обязательным элементом клеветы является распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо сведений о конкретных фактах. В действующем законодательстве клевета рассматривается как уголовное деяние. Уголовная ответственность исключается, если лицо, добросовестно заблуждаясь, распространяет порочащие сведения, которые не соответствуют действительности. Клевета больше носит субъективное оценочное суждение и ближе к вопросу о защите чести, достоинства. В свою очередь, истинность оценочного суждения доказать нельзя. В международной практике рассматривается вопрос о декриминализации клеветы.

Ключевые слова: клевета, оценочное суждение, уголовная ответственность, свобода выражения мнения, Интернет.

Цитирование: Луценко С.И. Клевета – категория оценочных суждений // Государство и право. 2019. № 7. С. 173–178.

DOI: 10.31857/S013207690005891-2

THE DEFAMATION – A CATEGORY OF VALUE JUDGMENT

© 2019 S. I. Lutsenko

*Institute for Economic Strategies of the Social Sciences Division
of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

E-mail: scorp_ante@rambler.ru

Received 13.05.2018

Abstract. The author considers features of application of such legal category as defamation. The defamation is considered as criminal act in the current legislation. Actually, in practice it is very heavy to identify the given category as it is factual from value judgments. In turn, it is impossible to prove the validity of value judgment. In the international practice the question is considered about decriminalization of defamation. An obligatory element of defamation is distribution of obviously false data dishonouring another person about concrete facts. In the current legislation the defamation is considered as criminal act. The criminal responsibility is excluded, if the person, honesty being mistaken, extends a damaging evidence which do not represent the facts. The defamation category in a criminal plane is insufficiently reasonable. As, it carries subjective value judgment more and is closer to a question on protection of honour, dignity. In turn, it is impossible to prove the validity of value judgment. In the international practice the question is considered about decriminalization of defamation.

Key words: defamation, value judgment, criminal responsibility, freedom of expression, the Internet.

For citation: Lutsenko, S.I. (2019). The defamation – a category of value judgment // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 7, pp. 173–178.

По словам французского ученого в области права Жан-Кристофа Сен-Поля, «личные права представляют собой совокупность юридических прерогатив, касающихся немущественных интересов (индивидуальность, частная жизнь, честь) и человеческого тела или средств их реализации (переписка, жилище, изображение), которые осуществляются субъектами права (физическими или юридическими лицами) и подлежат правовой защите в порядке гражданского судопроизводства (прекращение нарушения, компенсация ущерба) и уголовного судопроизводства»¹.

На стыке гражданского права (лица, договоры, имущество), уголовного права и права в области защиты прав человека, а также гражданского процессуального и уголовно-процессуального права вопрос относительно личных прав поднимался в многочисленных решениях национальных и европейских судов, посредством которых суды стремились обеспечить равновесие между защитой личности и других ценностей, например свободы выражения мнения или требований доказанности вины (в частности, в отношении клеветы).

Как отмечает Конституционный Суд РФ в своем Определении², ст. 128¹ УК РФ (клевета), устанавливая в целях уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности уголовную ответственность за клевету, не регламентирует уголовно-процессуальные отношения.

В другом своем решении Конституционный Суд РФ³ деликатно подходит к вопросу принятия судебных решений применительно к такой уголовной категории, как клевета. Он отмечает, что принятие незаконных решений судами связано с субъективной оценкой доказательств, которые, в свою очередь, могут являться следствием фальсификации или ошибки других лиц (экспертов, свидетелей и т.п.). Тем самым Конституционный Суд РФ фактически формулирует, что истинность оценочного суждения применительно к категории клеветы доказать нельзя.

Согласно ст. 128¹ УК РФ установлена ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Клевета представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство личности, в частности предполагает устное высказывание или иное обнародование сведений. Заведомая ложность сведений означает, что виновный знает об их явном несоответствии действительности. Такие сведения должны обязательно содержать информацию об определенных вымышленных поступках или фактах, порочащих честь и достоинство личности, т.е. представлять собой измышления о якобы совершенных потерпевшим конкретных деяниях или событиях из его жизни, которые обществом

воспринимаются в качестве позорящих, заслуживающих порицания. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Распространяемые при клевете сведения должны в деталях либо в общих чертах характеризовать какой-либо конкретный факт. При этом они могут прямо указывать на событие или содержать косвенную информацию о нем. Заявления же общего характера, не содержащие указания на определенный ложный факт, не образуют состава клеветы.

Объективная сторона данного состава преступления, повторимся, состоит из совокупности распространения сведений, ложных по содержанию, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Субъективной стороной данного состава является вина в виде прямого умысла. Применительно к клевете заведомая ложность распространяемых сведений означает то, что клеветник на момент распространения таких сведений должен быть осведомлен об их несоответствии действительности. Наличие прямого умысла означает, что лицо осознает общественную опасность распространяемых им сведений, осознает, что они являются заведомо ложными и порочащими честь и достоинство другого лица, и желает действовать именно так. При клевете сообщаются сведения о якобы действительных фактах, касающихся потерпевшего, будто бы имевших место в прошлом или существующих в настоящее время. Эти сведения должны содержать описание конкретных фактов, а не общую оценку личных качеств или поведения потерпевшего. Мотивы, побудившие виновного распространить ложные сведения, порочащие потерпевшего, не имеют значения для квалификации деяния как преступного. Лицо, добросовестно заблуждавшееся в ложном характере распространяемых им сведений, ответственности за клевету не несет⁴.

По смыслу ст. 128¹ УК РФ обязательным элементом клеветы является распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо сведений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего; данные сведения должны касаться фактов, но не представлять собой оценочных суждений⁵.

Если гражданин уверен в том, что сведения, которые он распространяет, содержат правдивые данные, он не может нести уголовную ответственность по ст. 128¹ УК РФ.

Кроме того, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством лицо, которое обвиняется за клевету по уголовному делу, не обязано представлять каких-либо доказательств своей невиновности. Обязанность представления суду доказательств того, что оно умышленно распространило ложные и порочащие честь и достоинство сведения при

¹ Droits de la personnalite // Jean-Christophe Saint-Paul (ed.). LexisNexis, 2013. P. 1410.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 455-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лихачева Владимира Константиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Вестник КС РФ. 2011. № 6.

⁴ См.: Постановление Московского городского суда от 13.03.2017 г. № 4у-0814/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Краснодарского краевого суда от 16 декабря 2014 г. 6/н // Там же.

⁵ См.: Кассационное определение Липецкого областного суда от 02.07.2013 г. по делу № 22–917–2013 // Там же.

изложенных потерпевшим обстоятельствах, возложена на потерпевшего как частного обвинителя⁶.

По смыслу ст. 128¹ УК РФ необходимо, чтобы распространяемые порочащие сведения являлись для него заведомо ложными. Высказываемые оценочные суждения, мнения, убеждения, которые являются выражением субъективного мнения и взглядов лица о потерпевшем, не образуют состава клеветы. Если гражданин уверен в том, что сведения, которые он распространяет, содержат правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, он не может нести уголовную ответственность по данной статье. Равным образом уголовная ответственность исключается, если лицо, добросовестно заблуждаясь, распространяет порочащие сведения, которые не соответствуют действительности⁷.

Верховным Судом РФ внедряется в судебную практику принцип «повышенной терпимости» публичных лиц. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁸ отмечено, что государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Другими словами, объективная критика не ставит целью унижить честь или достоинство публичного лица. Пределы допустимой критики в отношении должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений шире, чем в отношении частных лиц, поэтому критика указанных лиц в средствах массовой информации сама по себе не должна рассматриваться как преступление, а именно: как клевета (ст. 128¹ УК РФ) (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3).

Более того, обращение гражданина в правоохранительные или иные публичные органы власти с заявлением, в котором он приводит те или иные сведения, является реализацией его конституционных прав на обращение в государственные органы и не может расцениваться как распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию этих должностных лиц (клевета), даже если указанные сведения не соответствуют действительности (когда эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения)⁹.

Необходимо обратить внимание, что, когда при возбуждении уголовного дела частного обвинения по признакам преступления, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ, ставится вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации руководителя компании, суд заключает, что такие дела подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку не отвечают требованиям ст. 128¹ УК РФ¹⁰.

⁶ См.: Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 07.12.2017 г. по делу № 44у-42/2017 // Там же.

⁷ См.: Постановление Московского городского суда от 01.02.2017 г. № 4у-0273/2017 // Там же.

⁸ См.: Бюллетень ВС РФ. 2005. № 4.

⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2005 г. по делу № 59-ВО5–1 // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 9.

¹⁰ См.: Постановление Московского городского суда от 14.12.2015 г. № 4у-6461/201 // СПС «КонсультантПлюс».

Тем не менее действующим законодательством Российской Федерации, а также правоприменительной практикой не выработано механизма идентификации вины, связанной с клеветой (диффамацией).

Обратимся к особенностям международного права для определения основных факторов категории клеветы, а также возможности ее применения в уголовном законодательстве.

В Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1814 (2007) «На пути к отмене уголовной ответственности за диффамацию»¹¹ отмечается необходимость со стороны Комитета Министров Совета Европы заставить все государства-члены пересмотреть свои законы о диффамации и в случае необходимости принять поправки, чтобы привести законы в соответствие с правоприменительной практикой Европейского Суда по правам человека с целью устранения какого-либо риска злоупотреблений или необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

В Рекомендации государствам-участникам № СМ/Rec(2007)16 «О мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы»¹² Комитет Министров Совета Европы отметил, что Интернет может, с одной стороны, значительно расширить возможности по осуществлению определенных прав человека и основных свобод, а с другой — негативно отразиться на этих и других такого рода правах. Комитет Министров рекомендовал государствам-членам создать правовую базу, разграничивающую роль и сферы ответственности всех ключевых участников в области новых информационных и коммуникационных технологий.

При идентификации особенностей диффамации в средствах массовой информации Комитетом Министров Совета Европы рекомендуется государствам-членам принять новое, широкое понятие средств массовой информации, которое включает в себя всех лиц, участвующих в производстве и распространении среди потенциально большого круга лиц контента (например, информации, аналитических материалов, комментариев, точек зрения, образования, культуры, искусства и досуга в текстовой, звуковой, визуальной, аудиовизуальной или иной форме) и приложений, направленных на то, чтобы содействовать интерактивным массовым коммуникациям (например, в социальных сетях) или другим основанным на контенте широкомасштабным интерактивным видам деятельности (например, онлайн-играм), при этом сохраняя (во всех этих случаях) редакционный контроль или надзор над контентом. Далее создать действенный механизм надзора в рамках потребности в регулировании в отношении всех лиц, предоставляющих услуги или продукцию в медийной экосистеме, так чтобы гарантировать право лиц искать, получать и распространять информацию, а также распространять на этих лиц действие соответствующих гарантий, позволяющих не допустить вмешательства, которое может отрицательно повлиять на

¹¹ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2007\]/%5BOct2007%5D/Res1577_rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2007]/%5BOct2007%5D/Res1577_rus.asp) (дата обращения: 08.04.2019).

¹² См.: Recommendation CM/Rec(2007)16 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the public service value of the Internet [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/cybercrime/T-CY/T-CY_2008_CMrec0711_en.PDF (дата обращения: 12.05.2018).

права, предусмотренные ст. 10 «Свобода выражения мнения» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³, в том числе ситуаций, которые могут привести к ненужному самоограничению или самоцензуре¹⁴; кроме того, применять критерии при выработке ступенчатого и дифференцированного подхода к лицам, подпадающим под новое определение средств массовой информации, с учетом их особых функций в медийном процессе и их потенциального влияния и значения при обеспечении или укреплении эффективного управления в демократическом обществе.

Традиционные средства массовой информации иногда публикуют четко прописанную редакционную политику, но она может проявляться и во внутренних инструкциях или критериях отбора или обработки (например, проверки или утверждения) контента. В новой коммуникационной среде редакционная политика может выражаться в заявлениях о поставленных задачах или в сроках и условиях использования (в которых могут содержаться очень подробные положения о контенте) или же может быть выражена неофициально в виде обязательства соблюдать некие принципы (например, «сетевой этикет»).

Особенности принятия требований к современным СМИ со стороны государства связаны с Интернетом как элементом новых информационных и коммуникационных технологий.

16 апреля 2014 г. была принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-участникам № CM/Rec(2014)6 «Руководство о правах человека для интернет-пользователей» (Принята 16.04.2014 г. на 1197-м заседании заместителей министров)¹⁵, где под свободой выражения мнений и информации понимается право на поиск, получение и распространение информации и мнений по вашему выбору без какого-либо вмешательства или ограничений. При этом гражданин имеет право свободно выражать свое мнение онлайн и право на свободный доступ к информации, а также к мнениям и взглядам других лиц. Это включает политические речи, взгляды на религию, мнения и суждения, которые являются благоприятными и неоскорбительными, а также те, которые могут оскорбить, шокировать или причинить иное беспокойство другим лицам. Необходимо надлежащим образом учитывать право на доброе имя и права иных граждан, включая право на тайну частной жизни. Государством могут быть наложены ограничения на высказывания и суждения, которые провоцируют дискриминацию, ненависть или жестокость. Такие ограничения должны быть законными, применяться в узком контексте и подлежать судебному пересмотру.

¹³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г.), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

¹⁴ См.: Recommendation CM/Rec(2011)7 of the Committee of Ministers to member states on a new notion of media [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.osce.org/odihr/101403?download=true> (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

В докладе Совету по правам человека¹⁶ Специальный докладчик Совета ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отмечает, что по сути к правомерным видам информации, которые могут быть ограничены, относится в числе прочих клевета (для защиты прав и репутации других лиц от необоснованных посягательств). Ввиду уникальных особенностей Интернета нормы и ограничения, которые могут считаться законными и соразмерными применительно к традиционным средствам массовой информации, часто не являются таковыми применительно к Интернету. При распространении сведений, порочащих репутацию лица, с учетом возможности потерпевшего осуществить свое право на немедленный ответ для устранения причиненного вреда виды санкций, которые применяются при клевете без использования Интернета, могут оказаться ненужными или несоразмерными.

В свою очередь, Европейский Суд отмечает, что возможность выражать свои взгляды в Интернете является беспрецедентным средством осуществления свободы выражения мнения. Кроме того, Интернет выполняет важную роль в обеспечении того, чтобы общество получало больше новостей, и в облегчении распространения информации вообще¹⁷.

При этом необходимо не забывать и об опасности причинения вреда материалами и информацией в Интернете¹⁸.

Другими словами, наряду с преимуществами относительно получения информации в Интернете, существуют и некоторые опасности. Клеветнические и другие явно противоправные материалы, в том числе разжигающие ненависть и призывающие к насилию, могут распространяться, как никогда раньше, по всему миру буквально за секунды и порой оставаться в Интернете достаточно долго. Настоящее дело возникло на стыке этих двух противоречащих друг другу реалий.

Как замечает проф. Дж. Балкин, контроль над технологической инфраструктурой, на основе которой осуществляются цифровые коммуникации, со стороны государственных и негосударственных регулирующих организаций принимает все менее заметные формы¹⁹.

В свою очередь, Европейский Суд заключает, что государства не всегда осуществляют цензуру напрямую, но, оказывая давление на тех, кто контролирует технологическую инфраструктуру (интернет-провайдеров и т.п.), и привлекая их к ответственности, они создают ситуацию, в которой субъектом цензуры неизбежно становятся частные лица.

В международной практике используется система правового регулирования, которая основана на понятии фактической осведомленности (actual knowledge). Нормы,

¹⁶ См.: Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. UNGA HRC A/HRC/17/27. 16 May 2011 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁷ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.12.2012 г. по делу «Ахмет Йилдырым против Турции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.05.2011 г. по делу «Редакция газеты “Правое дело” и Штекель против Украины» // Там же.

¹⁹ См.: Balkin J. Old-School/New-School Speech Regulation // Harvard Law Review. 2014. № 127. P. 2296.

предполагающие необходимость выполнить активные действия по просьбе заинтересованных лиц в отношении удаления материалов, позволяют избежать ответственности со стороны участников, которые наносят ущерб.

В совместном особом мнении судей Европейского Суда А. Шайо и Н. Цоцория²⁰ отмечается, что за последние 300 лет идеи формулировались за деньги, и это никогда не считалось поводом для понижения уровня защиты свободы выражения мнения во всех остальных отношениях. Газету или издателя нельзя упрекать в том, что они превращают средства массовой информации в коммерческую организацию. Нельзя ожидать, что идеи начнут появляться бесплатно. Идей не будет без достаточной финансовой подпитки, извлечение прибыли и коммерческий характер медийного предприятия не являются основаниями для понижения уровня защиты прессы. Информация стоит дорого, и ее эффективное распространение – это не просто хобби. Платформа, которая воспринимается как коммерческая, а значит, подлежит более строгой ответственности, является в то же время платформой для расширенного интерактивного обсуждения вопроса, представляющего интерес для общества.

Поскольку новые технологии нередко преодолевают самые хитроумные правовые барьеры, государству необходимо разработать дифференцированный подход в отношении регулирования СМИ (с учетом особых функций СМИ и их потенциального влияния).

В отношении категории «клевета» следует обратить внимание (в том числе законодателю) на ряд обстоятельств.

Необходимо отличать высказывания, основанные на фактах, от оценочных суждений. Наличие фактов может быть продемонстрировано, в то время как истинность оценочных суждений доказать нельзя. Невозможно выполнить требование о доказывании истинности оценочного суждения, и подобное требование нарушает саму свободу выражения мнения. При оценке вины участника уголовного процесса необходимо обращать внимание на его процессуальные гарантии. В частности, важно, чтобы со стороны государства участнику была предоставлена реальная возможность доказать, что для его утверждений имелись достаточные фактические обоснования²¹.

Оценочными являются суждения, когда журналист (автор статьи) осуждает действия стороны (деловую практику компании), находясь под влиянием собственного разочарования²².

Поэтому привлечение автора к ответственности за то, что он содействовал распространению заявлений, сделанных другим лицом в интервью (статье), сильно девальвирует вклад прессы в обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес, и не

должно осуществляться, если для этого отсутствуют веские основания²³.

Степень обоснованности уголовного обвинения по клевете компетентным судом едва ли может сравниться с той, которой должен придерживаться журналист (автор статьи) при выражении своего мнения по вопросу, представляющему общественный интерес, поскольку критерии, применяемые при оценке чьих-либо мнений (в том числе политических) в плане морали, существенно отличаются от тех, которые требуются для установления факта преступления по уголовному праву. Процессуальные гарантии, предоставляемые участникам в рамках уголовного производства, необходимо учитывать среди прочих при оценке соразмерности вмешательства со стороны государства, судебных органов.

Поэтому категория клеветы в уголовной плоскости является недостаточно определенной, поскольку она больше носит субъективное оценочное суждение. Кроме того, особенности данного понятия ближе к вопросу о защите чести, достоинства, который, в свою очередь, носит гражданский, а не уголовный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Balkin J.* Old-School/New-School Speech Regulation // *Harvard Law Review*. 2014. № 127. P. 2296.
2. *Droits de la personnalite* // Jean-Christophe Saint-Paul (ed.). LexisNexis, 2013. P. 1410.
3. Recommendation CM/Rec(2007)16 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the public service value of the Internet [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/cybercrime/T-CY/T-CY_2008_CMrec0711_en.PDF (дата обращения: 12.05.2018).
4. Recommendation CM/Rec(2011)7 of the Committee of Ministers to member states on a new notion of media [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.osce.org/odihr/101403?download=true> (дата обращения: 12.05.2018).
5. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. UNGA HRC A/HRC/17/27. 16 May 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

REFERENCES

1. *Balkin J.* Old-School/New-School Speech Regulation // *Harvard Law Review*. 2014. № 127. P. 2296.
2. *Droits de la personnalite* // Jean-Christophe Saint-Paul (ed.). LexisNexis, 2013. P. 1410.

²⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.06.2015 г. по делу «Компания «Делфи АС» против Эстонии» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 14.10.2010 г. по делу «Андрушко против Российской Федерации» // Там же.

²² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.02.2016 г. по делу «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt против Венгрии» // Там же.

²³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.09.1994 г. по делу «Йерсилд (Jersild) против Дании» // Там же.

3. Recommendation CM/Rec(2007)16 of the Committee of Ministers to member states on measures to promote the public service value of the Internet [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.coe.int/t/dgl/legalcooperation/economiccrime/cyber-crime/T-CY/T-CY_2008_CMrec0711_en.PDF (data obrashcheniya: 12.05.2018).
4. Recommendation CM/Rec(2011)7 of the Committee of Ministers to member states on a new notion of media [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.osce.org/odihr/101403?download=true> (data obrashcheniya: 12.05.2018).
5. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression. UNGA HRC A/HRC/17/27. 16 May 2011 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2018).

Сведения об авторе

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович –
аналитик Института экономических
стратегий Отделения общественных наук
Российской академии наук;
101000 г. Москва,
Сретенский бульвар, д. 6/1, стр. 1, оф. 4

Authors' information

LUTSENKO Sergej I. –
analyst, Institute for Economic Strategies of the
Social Sciences Division
of the Russian Academy of Sciences;
6/1 Sretensky Boulevard, bldg. 1,
office 4, 101000 Moscow, Russia